

**ПОЛЕМИКА ВОКРУГ ГИПОТЕЗЫ ДВУХ ИСТОЧНИКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕЙСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ**

А. В. Арапов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 июня 2014 г.

Аннотация: современная аргументация сторонников гипотезы двух источников предполагает анализ, состоящий из двух этапов. Сначала производится объяснение тройной традиции, в ходе которого доказываются приоритет Марка. После этого аргументы в пользу независимости Матфея и Луки используются для того, чтобы доказать существование общего источника, обыкновенно обозначаемого Q. Противники гипотезы двух источников подвергают критике, прежде всего, существование Q. Наиболее слабым местом гипотезы двух источников являются так называемые «малые совпадения». Острая дискуссия развернулась также по вопросу о приоритете Марка.

Ключевые слова: синоптическая проблема, гипотеза двух источников, приоритет Марка, источник Q.

Abstract: the two-source hypothesis (2SH) attempts to solve the synoptic problem by advancing two propositions, Markan priority to explain the triple tradition, and the existence of a lost Q document to solve the double tradition. In summary, the 2SN proposes that Matthew and Luke used Mark for its narrative material as well as for the basic structural outline of chronology of Jesus' life; and that Matthew and Luke use a second source, Q, not extant, for the sayings (logia) found in both of them but not in Mark. While the 2SH remains the most popular explanation for the origins of the synoptic gospels, two questions, the existence of the so-called «minor agreements», and problems with the hypothesis of Q, continue at the center of discussion over its explanatory power.

Key words: synoptic problem, two-source hypothesis, Markan priority, Q source.

Гипотеза двух источников была выдвинута немецким ученым Вайсе в 1838 г. Согласно этой гипотезе, Марк был источником Матфея и Луки, которые также независимо использовали утраченный в настоящее время источник, называемый Q. Дальнейшая разработка и защита этой гипотезы осуществлялась Х. Й. Хольцманом, а затем представителями Оксфордской школы. Гипотеза двух источников получила свое наименование благодаря тому факту, что в ней постулируется существование двух основных источников синоптических Евангелий: источников повествований для тройной и для двойной традиции. Тройная традиция объединяет материал, относящийся к Марку, Матфею и Луке. Тройная традиция характеризуется существенными совпадениями в стиле и ком-

поновке материала между всеми тремя Евангелиями. При этом зачастую встречаются совпадения между Марком и Лукой при расхождении с Матфеем, но почти полностью отсутствуют совпадения между Матфеем и Лукой при расхождении с Марком.

Двойная традиция содержит материал, который Матфей и Лука взяли не из Евангелия от Марка и который обнаруживает ряд дословных совпадений в некоторых фрагментах и полностью различные версии в других фрагментах. Существует множество вариантов гипотезы двух источников, но ее базовая форма покоится на двух пропозициях:

- гипотеза двух источников объясняет тройную традицию через приоритет Марка. Согласно этой гипотезе Евангелие от Марка (начиная с 1 главы по 8 стих 16 главы) было написано первым, а Матфей и Лука основывались на Марке;

- предположение о существовании Q (чей символ происходит от немецкого слова *Quelle*) используется для объяснения взаимоотношений между Евангелиями от Матфея и Луки в двойной традиции. Эти Евангелия связаны друг с другом опосредованно, через общий источник Q, поскольку не установлено, что при написании одного из Евангелий использовалось другое.

Представление о том, что самое короткое Евангелие должно было быть написано первым, основывалось на философской идее о развитии от простого к сложному, причем предполагалось, что простое является более кратким, а сложное – более длинным. Идея о том, что Матфей и Лука грамматически улучшили текст Марка, согласовывалась с господствовавшей в XIX в. теорией прогресса, согласно которой во все времена и во всех областях имеет место тенденция к постоянному улучшению. В сфере теологии популярности гипотезы о приоритете Марка способствовало то, что она оказалась в русле теологической реакции на идеи Давида Фридриха Штрауса.

В период, последовавший за Франко-прусской войной и революционными решениями Ватиканского Собора 1870 г. о папской безошибочности, двухисточниковая гипотеза утвердилась в контролируемых государством немецких университетах и приобрела официальный характер в связи с антиклерикальной *Kulturpolitik*. В этот период немецкие университеты обладали большим международным влиянием, и двухисточниковая гипотеза успешно распространилась за пределами Германии. Б. Х. Стритер в 1924 г. предложил современный вариант гипотезы двух источников – гипотезу четырех источников.

Согласно Стритеру, в немарковом материале у Луки следует различать как минимум два источника, Q и L [1]. Стритер утверждал также, что Матфей, наряду с Q, использовал особый источник, который он назвал M. Лука не был знаком с M, а Матфей не был знаком с L. Источник M носил более иудейский характер и, вероятно, имел иерусалимское происхождение, в то время как источник L был связан с Кесарией, а Q – с Антиохией. Документ Q представлял собой антиохийский перевод документа, первоначально написанного на арамейском (возможно, апос-

толом Матфеем) для галилейских христиан. Согласно этой теории Евангелие от Матфея является комбинацией традиций Иерусалима, Антиохии и Рима, в то время как Евангелие от Луки представляет традиции Кесарии, Антиохии и Рима. Тот факт, что оба евангелиста использовали антиохийский и римский источник, обусловлен значением этих церквей. При этом, по мнению Стритера, остальные источники не являются менее аутентичными. Евангелие от Луки формировалось в два этапа. На первом этапе документ L и материал из Q были объединены в документ, именуемый прото-Лука. На втором этапе автор добавил материал из Евангелия от Марка и повествование о рождении Иисуса (который вошел в первые две главы). Против этой гипотезы было выдвинуто возражение, что за Евангелием от Луки не стоит традиции страстей, отличной от марковой, и повествование Луки о путешествии, очевидно, основано на 10 главе Евангелия от Марка [2]. В современной версии гипотезы четырех источников не предполагается существования прото-Луки. Евангелист напрямую комбинировал материал из Евангелия от Марка, Q и L [3], а повествование о Рождестве было добавлено к Евангелию от Луки позднее [4].

Современная аргументация сторонников гипотезы двух источников, например Стайна и Такетта, предполагает анализ, состоящий из двух этапов. Сначала производится объяснение тройной традиции, в ходе которого доказывается приоритет Марка. После этого аргументы в пользу независимости Матфея и Луки используются для того, чтобы доказать существование общего источника, обыкновенно обозначаемого Q.

Противники гипотезы двух источников подвергают критике прежде всего существование Q. Наиболее слабым местом данной гипотезы являются малые совпадения. Малыми (или «антимарковыми») совпадениями называют наблюдающиеся в тройной традиции совпадения между Матфеем и Лукой, противоречащие Марку. Например, в сцене избияния Иисуса фрагменты Матф. 26:68 и Лука 22:64 содержат слова «Кто ударил тебя?», а фрагмент Марк 14:65 не содержит. Малые совпадения создают проблему для сторонников двухисточниковой гипотезы, так как они говорят в пользу прямой связи между Евангелиями от Матфея и Луки, существовавшей помимо Марка или Q. Таким образом, ставится под сомнение независимость Матфея и Луки друг от друга.

Хотя ряд исследователей принимают факт использования Матфеем и Евангелия от Луки и Q (трехисточниковая гипотеза), но, поскольку современная аргументация в пользу существования Q предполагает независимость Матфея и Луки, малые совпадения свидетельствуют против существования этого источника. Соответственно, те исследователи, которые отстаивают существование Q, приписывают малые совпадения некому прото-Марку, такому как источник *Ur-Markus* в Марковой гипотезе, использовавшийся Марком независимо от Матфея и Луки. Другие исследователи объясняют существование малых совпадений через введение гипотетического варианта Евангелия от Марка, именуемого *deutero-Mark*. Согласно этой гипотезе и Марк и Лука используют *deutero-Mark*,

который до нас не дошел. Таким образом, малые совпадения требуют сделать выбор между принятием приоритета Марка и существованием Q, так как из изложенного выше следует их несовместимость. Ответ сторонников гипотезы двух источников, например Стритера и Найринка, на вызов малых совпадений заключается в снижении их значения, посредством поиска различных объяснений совместимых с двухисточниковой гипотезой. Малые совпадения объясняются посредством 4 причин, которые должны объяснить, каким образом Матфей и Лука независимо пришли к антимарковым совпадениям [5].

1. Независимое совпадение. Большая часть малых совпадений принадлежат независимым совпадающим редакциям Евангелия от Марка, сделанным Матфеем и Лукой, являются естественным результатом работы Матфея и Луки над своими Евангелиями. К этой категории можно отнести более сжатый, сравнительно с Марком, стиль Матфея и Луки и улучшение ими греческого языка Марка, наиболее разговорного во всем Новом Завете, находящегося под влиянием арамейского языка.

2. Частичное совпадение с Q. Некоторые совпадения между Матфеем и Лукой при расхождении с Марком можно объяснить тем, что Марк и Q совпадают в некоторых местах.

3. Совпадение с устной традицией. Те совпадающие у Матфея и Луки фрагменты, которые выглядят более «необработанными», чем текст Марка, могли быть взяты ими непосредственно из устной традиции.

4. Повреждение текста. С точки зрения Стритера, в некоторых случаях лучшие рукописные копии Евангелий дают такие варианты текста, в которых не наблюдаются малые совпадения.

Другой важный аргумент против существования Q основан на так называемом «феномене утомления». Когда один писатель копирует работу другого, редакционные изменения иногда делаются только в начале текста, затем автор, утомившись, начинает просто переписывать исходный текст. Наличие феномена утомления является показателем зависимости автора от данного источника. Матфей, например, правильно называет Ирода тетрархом в 1-м стихе 14 главы, по всей видимости, редактируя Марка (6:26), который на протяжении всего текста называет его царем. Однако затем, в 9-м стихе, Матфей начинает дословно копировать Марка и называет Ирода царем. Лука, редактируя сцену насыщения пяти тысяч, заменяет в 9:10 слова Марка о том, что это происходило в пустынном месте, на более, по его мнению, точное «в городе называемом Вифсаида», а в 12-м стихе воспроизводит исходный Марков вариант (Марк 6:35). Этот феномен наблюдается в материале двойной традиции, причем всегда таким образом, что он свидетельствует о том, что Лука пользовался текстом Матфея. Рассмотрим, например, текст притчи о талантах (Матф. 25:14–30 / Лука 19:11–27). Матфей на протяжении всего текста говорит о трех рабах, Лука в 13-м стихе – о 10 рабах, однако затем Лука упоминает только трех: «первого» (в 16-м стихе), «второго» (в 18-м стихе) и «третьего» (буквально – другого) в 20-м сти-

хе. Это свидетельствует о том, что Лука знал Евангелие от Матфея и пользовался им.

Еще один аргумент против существования Q связан с нарративной последовательностью в этом гипотетическом источнике. Q предположительно имеет нарративную последовательность, в которой тщательно отражен ход общественного служения Иисуса: приход Иоанна Крестителя на Иордан, его проповедь, крещение Иисуса, искушения в пустыни, проповедь Иисуса, исцеление сына центуриона в Капернауме, приход посланников от Иоанна Крестителя. Наличие такой последовательности в Q проблематично по двум причинам. Во-первых, это противоречит мнению сторонников Q о том, что Q является «Евангелием высказываний» подобно Евангелию от Фомы. Во-вторых, эта последовательность точно соответствует тем местам, в которых Матфей (Матф. 3–11) и Лука отступают от базовой композиции Марка. Таким образом, можно с большой долей уверенности предположить, что Лука пользовался как Евангелием от Марка, так и Евангелием от Матфея.

Острая дискуссия развернулась также по вопросу о приоритете Марка. В качестве примера рассмотрим дискуссию вокруг аргументов, выдвинутых в работе Дэвис и Эллисон «The Priority of Mark and the 'Q' Source in Luke» (1970 г.). Ученые выделили три факта, подтверждающих приоритет Марка [6]. Первый из них заключается в том, что предположение о приоритете Марка согласуется с общей тенденцией ранней христологии: Евангелие от Марка дает более человеческий образ Иисуса, чем Евангелие от Матфея. Сторонники альтернативных гипотез отвечают, что в этом случае мы имеем дело с круговым аргументом. Концепция развития христологии, согласно которой представление о Божественности Иисуса является более поздним, сама строится исключительно на основе двухисточниковой гипотезы. Из писем Павла можно сделать вывод о том, что представление об Иисусе как Сыне Бога возникло в Церкви задолго до написания Евангелий.

Второй факт заключается в том, что существуют двенадцать стихов, в которых Марк использует редкие и необычные слова, Матфей же использует обычные слова и фразы. Против этого аргумента выдвигаются следующие возражения. Во-первых, существуют также обратные случаи, когда Матфей использует более редкие слова, чем Марк. Во-вторых, практически невозможно достоверно определить, какие слова были обычными, а какие необычными для читателей Евангелий.

Третий факт Дэвид и Эллисон обозначают как «семитские слова». Они цитируют шесть семитских выражений, которые имеются у Марка, но отсутствуют у Матфея. Исследователи утверждают, что такое изменение можно объяснить только исходя из приоритета Марка. Однако на это можно возразить, что если Марк жил в космополитичной столице Римской Империи, он мог без труда найти людей, знакомых с арамейским языком, даже если сам его не знал. Использование арамейского обращения к Богу «Авва» в этот период было широко распространено в

христианских церквях, включая Римскую, о чем свидетельствуют послания Павла. Идея о важности армейского языка в жизни Иисуса и в литургической практике Церкви могло побудить Марка архаизировать текст, взятый у Матфея, введя в него выражения на арамейском. Следует обратить также внимание на то, что возглас Иисуса «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» у Марка (15:34) приводится в соответствии с арамейской орфографией, а у Матфея (27:46) параллельный греческий текст соответствует ивритской орфографии. Только Матфеево ивритоязычное «Eli, Eli», стоявшее рядом с крестом, могли принять за призывание Илии. Марково арамейское «Eloi, Eloi», следовательно, разрушает связность текста в повествовании о реакции свидетелей Распятия. Таким образом, Дэвис и Эллисон упускают из виду, что на основании критерия Бартона – «явный пропуск в одном документе материала, который есть в другом, если этот пропуск разрушает связность, свидетельствует о вторичности этого документа» – следует сделать заключение о вторичности текста Марка по отношению к Матфею.

Полемика вокруг гипотезы двух источников продолжается. К концу XX в. она во многом утратила свои позиции, но остается достаточно влиятельной в наши дни.

Литература

1. *Streeter Burnett H.* The Four Gospels, a Study of Origins treating of the Manuscript Tradition, Sources, Authourship, & Dates / Burnett H. Streeter. – Mode of access : <http://www.katapi.org.uk/4Gospels/master.html?http://www.katapi.org.uk/4Gospels/Ch9.htm>

2. *Theissen Gerd.* The historical Jesus : a comprehensive guide / Gerd Theissen, Annette Merz. – Minneapolis : Fortress Press, 1998. – 642 p.

3. *Funk Robert W.* The Jesus Seminar. The five gospels / Robert W. Funk, Hoover Roy W. – San Francisco : Harper, 1993. – P. 1–30.

4. *Funk Robert W.* The Jesus Seminar. The acts of Jesus : the search for the authentic deeds of Jesus / Funk Robert W. – San Francisco : Harper, 1998. – P. 497–526.

5. *Streeter Burnett H.* The Four Gospels : A Study of Origins, treating of the manuscript tradition, sources, authorship, & dates / Burnett H. Streeter. – London : Macmillan, 1924. – P. 293–331.

6. The Priority of Mark and the 'Q' Source in Luke // Jesus and Man's Hope / D. G. Buttrick, ed. – Vol. 1. – Pittsburgh : Pittsburgh Theological Seminary, 1970. – P. 100–170.

Воронежский государственный университет

Арапов А. В., доктор философских наук, доцент

E-mail: arpv@mail.ru

Тел.: 8-960-118-65-03

Voronezh State University

Arapov A.V., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

E-mail: arpv@mail.ru

Tel.: 8-960-118-65-03